

все це створює картину високої об'єктивності і демократизму.

Наостанок варто, мабуть, процитувати слова Андре Діліжана, у яких нехай і дещо перебільшено, але звучить дещо віще, дещо дуже близьке реальному стану речей: “Володіючи силою переконливості, силою доброякісних передач, можна побудувати машину керування людськими душами, яка не снилася ні одному Фаусту минулого”.

Отже, головною відмінною рисою телебачення від інших форм, які здійснюють вплив на самосвідомість суспільства і кожної окремої людини, є здатність робити глядача очевидцем події вже не в умовному, а в прямому розумінні слова. Ця особливість визначала і його ударну силу як засобу управління політичною орієнтацією широких мас. Але що за радість – змінювати ідеологічний тоталітарний контроль на відеологію? Чи обов'язково ставати підданими–рабами “шостої монархії”, “четвертої влади” або ж відеократії? Мабуть, суспільство має усвідомити, що в нас є шанс знайти вихід: поєднати свободу вираження думки зі свободою від інформаційного маніпулювання.

Список використаних джерел

1. Бокій І. Власть, выгода, коррупция и лож / І. Бокій, В. Макнаїр // Pro et contra. – 2000. – Т. 5. – № 4. – С. 210–216.
2. Юровский А., Борецкий Р. “О дальнейшем развитии советского телевидения”. Постановление ЦК КПСС от 29 января 1960 года: Сб. “Советская печать в документах” / А. Юровский, Р. Борецкий. – М.: Госполитиздат, 1961.
3. Юровский А., Борецкий Р. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Сб. “Советская печать в документах” / А. Юровский, Р. Борецкий. – М.: Госполитиздат, 1961.
4. Машенко І. Українське телебачення: штрихи до портрета / І. Г. Машенко. – К.: Ай-Пі-Київ, 1995. – 294 с.
5. Правове регулювання інформаційної діяльності засобів масової інформації. Закон України “Про інформацію” [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://comin.gov.ua/index>
6. Правове регулювання інформаційної діяльності засобів масової інформації. Закон України “Про телебачення і радіомовлення України” [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://comin.gov.ua/index>
7. Машенко І. Телебачення у законі: історія створення першого українського закону про ТВ і РМ та порівняльне його співставлення з аналогічними актами 12-ти зарубіжних країн / І. Г. Машенко. – Миколаїв, 1995. – 264 с.
8. Багиров Э., Кацев И. Телевидение – XX век. Политика. Искусство. Мораль / Э. Г. Багиров, И. Г. Кацев. – М.: Искусство, 1968. – 303 с.
9. Український монітор, Асоціація “Спільний простір” [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.prostir-monitor.org>.

References

1. Bokyj I. Vlast', vygoda, korrupcija i lozh / I. Bokyj, V. Maknajr // Pro et contra. – 2000. – Т. 5. – № 4. – С. 210–216.
2. Jurovskij A., Boreckij R. “O dal'nejšem razvitii sovetskogo televidenija”. Postanovlenie CK KPSS ot 29 janvarja 1960 goda: Sb. “Sovetskaja pečat' v dokumentah” / A. Jurovskij, R. Boreckij. – М.: Gospolitizdat, 1961.
3. Jurovskij A., Boreckij R. Programma Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Sojuza. Sb. “Sovetskaja pečat' v dokumentah” / A. Jurovskij, R. Boreckij. – М.: Gospolitizdat, 1961.
4. Mashhenko I. Ukrai'ns'ke telebachennja: shtryhy do portreta / I. G. Mashhenko. – K.: Aj-Pi-Kyiv, 1995. – 294 s.
5. Pravove reguljuvannja informacijnoi' dijalnosti zasobiv masovoi' informacii'. Zakon Ukrai'ny “Pro informaciju” [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu : <http://comin.gov.ua/index>
6. Pravove reguljuvannja informacijnoi' dijalnosti zasobiv masovoi' informacii'. Zakon Ukrai'ny “Pro telebachennja i radiomovlennja Ukrai'ny” [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu : <http://comin.gov.ua/index>
7. Mashhenko I. Telebachennja u zakoni: istorija stvorennja pershogo ukrai'ns'kogo zakonu pro TV i RM ta porivnjal'ne jogo

spivstavlennja z analogichnymy aktamy 12-ty zarubizhnyh kraï'n / I. G. Mashhenko. – Mykolai'v, 1995. – 264 s.

8. Bagirov Je., Kacev I. Kacev I. Televidenie – XX vek. Politika. Iskusstvo. Moral' / Je. G. Bagirov, I. G. Kacev. – М.: Iskusstvo, 1968. – 303 s.

9. Ukrai'ns'kyj monitor, Asociacija “Spil'nyj prostir” [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu : <http://www.prostir-monitor.org>.

Golovchuk O. V., Political Science, Associate Professor of Social Work, Carpathian Enterprise Institute, Open International University of Human Development “Ukraine” (Ukraine, Hust), ggksana@gmail.com

Political television: manipulative techniques and psychological pressure

Television peculiar to certain psychological effect of X-ray that can open the viewer superficial layers of the human “I”. And the presence of these abilities television shows mainly its strengths – a special power to call upon conviction. This feature television media has always used the power, you could even say that the facts are not unusual manipulation of mass consciousness in the worst sense. Therefore, the psychological aspects of television programming concepts is the object of study of contemporary political scientists, sociologists, and most TV. Today is a particularly acute danger of standardizing the individual posed television. Thus, the main feature television other forms that have an effect on the consciousness of society and every individual is the ability to make the audience witnessed the events are not conventional, but in the literal sense of the word.

Keywords: television, society, political dependence, ideology, political consciousness, government, information policy.

Головчук О. В., кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы, Карпатский институт предпринимательства, Открытый международный университет развития человека “Украина” (Украина, Хуст), ggksana@gmail.com

Политическое телевидение: манипулятивные приемы и психологическое давление

Телевидению присущ эффект определенного психологического рентгена, способного открыть перед зрителем поверхностные пласты человеческого “я”. И при наличии этих способностей телевидение проявляет главным образом свою сильную сторону – придает слову особую силу убедительности. Это свойство телевизионных СМИ во все времена использовала власть, можно даже сказать, что нередко факты манипулирования сознанием масс. Поэтому аспекты психологической концепции программирования телевидения является объектом исследования современных политологов, социологов и самих телевизионщиков. Особенно острой сегодня является опасность стандартизации личности, которую несет телевидение.

Ключевые слова: телевидение, общество, политическая зависимость, идеология, политическое сознание, власть, информационная политика.

* * *

УДК 327–027.21

Гусейнова А. А.

докторант, Институт философии, социологии и права
НАН Азербайджану (Азербайджан, Баку),
matlabm@yandex.com

КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Исследуется конструктивистский подход в международных отношениях, как особая метатеория, конструктивизм базируется на понятиях актора, структуры, дискурса и идентичности, влияющих на процесс принятия решений во внешней политике. Каждое государство имеет свой набор идентичностей, который наряду с другими факторами (внутренними и внешними) формирует у актеров те или иные предпочтения и соответственно влияют на формирование внешнеполитических приоритетов. Акторы конструируют свою социальную реальность, при взаимодействиях с другими государствами.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, внешняя политика, актер, структура, идентичность.

(статья друкється мовою оригіналу)

В международной науке сложилось большое количество концепций, теорий и подходов, исследующих отдельные понятия международной науки. Целью данной работы является вовсе не констатация положений всем известных теорий. Данная работа является результатом работы мысли над тем, как можно было бы взглянуть на картину действительности международной жизни с немного другой позиции.

Ведь любая теория создана для кого-то и всегда имеет определенную цель. Предназначением любой теории является адекватное отражение действительности и решение основных вопросов в рамках концепции данной теории. На сегодняшний день, в эпоху постмодернизма, не всегда теория способна отражать реалии эпохи адекватно их содержанию.

Многие исследователи в области международных отношений считают наиболее перспективной концепцию социального конструктивизма, основные положения которого можно представить в виде таблицы.

Таблица *

Закономерности международных отношений	Конструктивизм
Характер международной среды	Анархия (при этом подчеркивается социальный характер международных отношений)
Главные действующие лица (акторы)	Агенты со своими структурами и идентичностями (государства и международные организации)
Способ взаимодействия международных акторов	Сотрудничество или конфликт
Основная проблема международных отношений	Проблема дискурса и идентичности Изменив дискурс, мы можем изменить и сами международные отношения
Представители	Н. Онуф, А. Вендт, А. Финнемор

В рамках концепции конструктивизма можно в основном выделять следующие элементы, которые характеризует этот подход:

Необходимо отметить, *дискурс* представляет собой совокупность высказываний, которые подчиняются одной и той же системе формирования. Эти высказывания зависят от одной и той же дискурсивной формации. Дискурсивная формация, в свою очередь, является принципом рассеивания и размещения высказываний. Любой объект может быть исследован на основе материалов дискурсивных практик, которые также называются “речевыми”. Вне, независимо или до появления самих практик объект не существует [1].

В конструктивизме – активный участник международных отношений, у каждого из которых должен быть набор необходимых атрибутов, включая социальный статус, роль и ресурсы (как материальные, так и нематериальные) называются *агентом*, или актером. Их использование возможно лишь при наличии интереса, который опосредуется восприятием: интересы могут как осознаваться, так и не осознаваться обществом (или осознаваться обществом, но не управленческой элитой). Кроме того у агентов есть поведенческий набор, суть которого сводится к тому, чтобы соблюдать правила или не соблюдать их. Но для того, чтобы получить агентский статус, необходимо принять определенные предварительно существующие установки, войти в какую-то систему отношений и стать их частью. Правила, полагает Н. Онуф, являются итогом целой цепочки социально конструируемых структурных феноменов. В их основе лежат:

– речевые акты, которые бывают трех типов: утвердительные (заявления руководителей), направляющие (экспертные мнения) и обещающие (предвыборная риторика);

– конвенции, или социальные договоренности, которые становятся результатом неоднократно повторяющихся речевых актов;

– нормы, которые квалифицируются как относительно мягкие и неформальные установки и принципы. Нормы в более жестком варианте перетекают в правила как в разновидность социального контроля, которая может приобретать форму гегемонии и иерархии, если один из агентов сумеет заставить (убедить) других принять его идеи, подходы и взгляды [2, с. 59]. На акторы через дискурс влияют структуры.

Структура в социальном конструктивизме – 1) *это общие знания*, которые образуют ситуации, в которых актеры обосновывают природу взаимоотношений с другими агентами по 2 основным сценариям: конфликт или сотрудничество. Например, дилемма безопасности – это социальная структура, созданная на основе общих знаний, которые дают наихудшие прогнозы и предположения о силе (или подозрения) о возможном использовании силы в отношении друг с другом и как результат определяют условия сосуществования друг с другом. А “безопасное государство” – это другая социальная структура, образованная общим знанием того, что государства доверяют друг другу и решают все споры без войны [3, с. 72]. Таким образом, структура зависит от идей, а идеи придают смысл структуре. 2) *Физический компонент* – территория, население, материальные ресурсы. Но физический компонент (т.е. материальный компонент) также важен, но важность ему добавляется интеллектуальным элементом (идеями), которая придает ему значение и умело использует во время переговоров, заключения договоров или в период вооруженных конфликтов. Конструктивисты меняют подход к материальному компоненту, утверждая, что значимость, ценность его определена идеями и практикой [4, с. 164].

Неоспоримым остается тот факт, что главными движущими силами международной политики любого государства является сила и национальный интерес. Сила – военный потенциал, поддерживаемый экономическими и др. ресурсами. Национальный интерес – регулируется и определяется государством (агентом), соотнося свою силу, ресурсы и безопасность. Сила и национальный интерес – материальные компоненты, идеи сами мало значат, они используются чтобы рационализировать действие, диктуемое материальным интересом. Исходной предпосылкой конструктивизма является то, что национальный интерес и сила существуют в единстве с идеальным компонентом, сила и национальный интерес вступают в силу благодаря идеям, которые входят в их состав. Материальный мир интерпретируется большим количеством значений различного контекста. Национальный интерес в интерпретации конструктивизма – это выбор.

Р. Кеохейн объясняет, что данный выбор строго конструируется сетью практик (социальным опытом, знаниями), идентичностей и интересов других акторов, которые превалируют в определенном историческом контексте. Выбор государства сдерживается социальной структурой, которая создается самим актером через социальную практику [5, с. 390–391]. Конструктивизм базируется на том, что сила государства – это соотношение его материальной и дискурсивной мощи (знания, идеи, культура, религия). Для конструктивизма гораздо

* Таблица составлена автором

большее значение имеет сила дискурса, способную воспроизводить социальный опыт (практика, обычаи), который формирует набор идентичностей актора. Идентичность выполняет 2 основные функции: 1) Говорит государству, кто есть другие. 2) Говорит государству и другим, кто есть он сам. Государство понимает другое государство в соответствии с идентичностью, свойственной им и одновременно воспроизводит свою собственную идентичность через ежедневную практику. Государственная идентичность выражается главным лицом, принимающим решения.

Процесс конструирования индивидуального значения на основе какого-либо культурного признака или связанного набора культурных признаков, которым отдается предпочтение над другими источниками индивидуального значения обычно в конструктивизме отмечается категорией *идентичность*. Кастельс выделяет 3 вида идентичности: 1. Легитимирующая идентичность – связан с непосредственной рационализацией социальным актором принадлежности к доминирующим социальным институтам. 2. Идентичность сопротивления – представляет собой механизм сохранения самости в окружении “чужих”, доминирования иных идентификационных императивов. 3. Проектирующая идентичность в наибольшей степени отражает конструктивистский потенциал социальных и политических акторов, является продуктом целенаправленного формирования (конструирования). Безусловно, одним из ключевых субъектов такого конструирования в современном мире выступает государство. А механизмом – осуществляемая им историческая политика [6, с. 302]. В. В. Бушуев и В. В. Титов в своей статье “Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в её формировании” подчеркивают, что идентичность проектирует социальную реальность с одной стороны, а с другой стороны, идентичность сама выступает как объект проектирования (конструирования). При этом подчеркивается, что конструируемая идентичность также имеет сложную природу. Во-первых, она есть процесс и результат “конструирования” социально-политических значений. Во-вторых, это конструирование протекает не в социальном вакууме, а опирается на культурный признак. При этом важно отметить, что сам процесс конструирования ориентирован не на единичный культурный признак, а на множество социальных оснований и схем (социокультурных паттернов), в том числе исторического характера. В связи с этим перед нами очерчивается своеобразный феномен “проектируемой – проектирующей” идентичности, дуальной структуры, которая выступает и как результат исторической политики, и как ее своеобразное продолжение – инструмент воздействия на массовое политическое сознание [7, с. 85–86].

Основываясь на конструктивистской концепции можно заключить:

Во-первых, воздействие на процессы формирования национально-государственной идентичности является одной из системообразующих целевых функций исторической политики современных государств. Во-вторых, в процессе конструирования (проектирования) национально-государственной идентичности властные акторы опираются на ранее сложившиеся социокультурные паттерны, учитывая, таким образом, широкий

спектр объективных факторов, обусловленных предшествующим социоисторическим развитием общества. В-третьих, государственная историческая политика идентичности предполагает целенаправленное воздействие управляющих субъектов на паттерны идентификационной матрицы, которые имеют историческую природу [8, с. 92]. А это в свою очередь способствует формированию в отдельных обществах идентификационных образцов, обусловленных политикой государства и исторической практикой. Как подчеркивает А. Вендт, идентичности как самостоятельные сущности не могут определяться изолированно от социального контекста – они внутренне взаимосвязаны. Формирование идентичности происходит в ходе взаимодействия с другими участниками международных отношений. В результате идентичности должны трактоваться в качестве набора значений, которые субъект приписывает себе, рассматривая поступки других акторов. Таким образом, познание государством самого себя непосредственно связано с восприятием других участников международных отношений [9, с. 386].

Таким образом, конструктивизм основывается на том, что поведение акторов внешней политики детерминировано внутренними структурами и внешним фактором – структурой международной среды. И внешняя политика является настолько динамичным и изменчивым феноменом, который активно взаимодействуя с внешней и внутренней структурой, постоянно трансформируется и меняется.

Список использованных источников

1. <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>
2. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge University Press, 2004; Onuf N. Constructivism: A User's Manual // Kubalkova V., Onuf N., Kowert P. (Eds.). International Relations in a Constructed World. Armonk. – N.Y. : M.E. Sharp, 1998. – P. 58–78.
3. (Pompa 1982, стр. 26) цит. из книги International Relations pages 330 Introduction to International Relations: Theories and Approaches By Robert Jackson, Georg Sørensen 3rd edition.
4. Robert Jackson, Georg Sørensen International Relations pages 330 Introduction to International Relations: Theories and Approaches, 3rd edition.
5. Robert O. Keohane International Institutions: Two approaches, International Studies Quarterly. – Vol.32. – № 4 (December 1988).
6. Castels M. (2004) The power of identity (2nd Edition) Oxford, Blackwell.
7. Бушуев В. В. и Титов В. В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в её формировании (теоретико-методологический анализ). – Политология, Вестник МГУ им. Шолохова.
8. Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // American Political Science Review. – 1994. – № 88.
9. Hopf T. Social Construction of International Politics: Identities and Foreign Politics, Moscow, 1955 and 1999. New York.
10. <http://www.webarhimed.ru/page-413.html>

References

1. <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>
2. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge University Press, 2004; Onuf N. Constructivism: A User's Manual // Kubalkova V., Onuf N., Kowert P. (Eds.). International Relations in a Constructed World. Armonk. – N.Y. : M.E. Sharp, 1998. – P. 58–78.
3. (Pompa 1982, str. 26) cyt. iz knigi International Relations pages 330 Introduction to International Relations: Theories and Approaches By Robert Jackson, Georg Sørensen 3rd edition.
4. Robert Jackson, Georg Sørensen International Relations pages 330 Introduction to International Relations: Theories and Approaches, 3rd edition.
5. Robert O.Keohane International Institutions: Two approaches, International Studies Quarterly. – Vol. 32. – № 4 (December 1988).
6. Castels M. (2004) The power of identity (2nd Edition) Oxford,

Blackwell.

7. Bushuev V. V. i Titov V. V. Nacional'no-gosudarstvennaja identichnost' v sovremennom mire i rol' istoricheskoj politiki v ejo formirovanii (teoretiko-metodologicheskij analiz). – Politologija, Vestnik MGU im. Sholohova.

8. Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // American Political Science Review. – 1994. – № 88.

9. Hopf T. Social Construction of International Politics: Identities and Foreign Politics, Moscow, 1955 and 1999. New York.

10. <http://www.webarhimed.ru/page-413.html>

Huseynov A. A., doctoral, Institute of philosophy, sociology and right for НАН to Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Constructivist concept in foreign policy

This paper is based on constructivist approach to International Relations, as a meta-theory about the nature of IR, it explains us how the process of decision-making is happened and determines significant variables (such as structure, identity, agents, actors) that affect on Foreign Policy of the state. Each state has its own set of identities, and they impact on the process of formulating national interests within other internal and external factors, and shape foreign policy's priorities. Author argues that actors construct the social reality within which they conduct foreign policy in interactions with other states.

Keywords: social constructivism, foreign policy, actor, structure, identity.

Гусейнова А. А., докторант, Інститут філософії, соціології і права НАН Азербайджану (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Конструктивістська концепція у зовнішній політиці

Досліджується конструктивістський підхід у міжнародних відносинах, як особлива метатеорія, конструктивізм базується на поняттях актора, структури, дискурсу та ідентичності, що впливають на процес прийняття рішень у зовнішній політиці. Кожна держава має свій набір ідентичностей, який поряд з іншими факторами (внутрішніми і зовнішніми) формує у акторів ті чи інші уподобання і відповідно впливають на формування зовнішньополітичних пріоритетів. Актори конструюють свою соціальну реальність, при взаємодіях з іншими державами.

Ключові слова: соціальний конструктивізм, зовнішня політика, актор, структура, ідентичність.

* * *

УДК 327

Костира І. О.

кандидат політичних наук, завідувач кафедри міжнародних відносин, Київський національний університет культури і мистецтв (Україна, Київ), gileya.org.ua@gmail.com,

Дікарев О. І.

кандидат політичних наук, доцент, доктор наук в галузі економіки, професор МКА (Україна), gileya.org.ua@gmail.com

“POLITICA HERMETICA”: “УТОПІЧНИЙ ПОВОРОТ” В ПОЛІТОЛОГІЇ, “КУЛЬТУРНИЙ ПОВОРОТ” В МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИНАХ

Утопії – це спроба примирення бажаного і реального, а “культурний поворот” – місток між геополітикою і постмодерністською методологією. Ця трансформація набула особливого значення в умовах глобалізації.

Ключові слова: політична утопія, постмодернізм, політологія, міжнародні відносини.

“Тому людському розуму треба надати не крила, а швидше, свинець для тяжкості, щоб вони стримували всякий його стрибок і політ. Але цього, однак, досі не зроблено. Коли ж це буде зроблено, то можна буде очікувати від наук кращого”.

(Френсіс Бекон. Новий органон)

В пошуках кратологічні ідеї про “скриті аспекти влади”, нових теорій не треба забувати, що при аналізі стратегій глобального лідерства, однополярного світоустрою не можна все зводити тільки до післявоєнного періоду, розпаду Радянська Союзу й соціалістичного блоку. Тобто, як це не парадоксально, але всяка кратологічна ідея внутрішньо передбачає і

спирається на концептуальний опис того суспільно – державного механізму в його конкретно – геополітичної всесвітньої вкоріненості, яку належить оберігати і зберігати. В статті концептуалізується парадокс французького лауреата Нобелівської премії М. Алле про стабільність людського “вкорінення” абсолютної гарантії виживання в самих різних економічних ситуаціях і міжнародних контекстах.

Парадигма франзького вченого М. Алле будується на гіпотезі про те, що незалежно від того, чи йде мова про ситуації (інфляція, дефляція або гіперінфляція), чи про капіталістичні або комуністичні країни, чи про суспільство сьогодишнього дня або ж столітньої давності необхідно враховувати обумовленість сучасності минулим та існування спадкової і релятивістської моделі прийняття рішень в умовах ризиків. Тобто соціум створює нові моделі максимально приближені чи варіантні вже використаним [2, с. 337].

Тут ми підходимо до позицій, які відстоює група світ – системників, в тому числі А. Г. Франк. Останній вважає, що у І. Валлерстайна в його підході до історії зберігається занадто багато стадіальності. А. Г. Франк наполягає на тому, що той світ – система, який зараз існує, не виник в XVI ст. в Західній Європі і потім поступово втягнув у себе всі суспільства, як вважає І. Валлерстайн, а з'явився п'ять тисяч років тому і завжди охоплював Азію, Африку та Європу, а з XVI ст. включав в себе і Америку і ці події носять відкритий характер. Латентність, тобто тіньовий контекст історії, як стверджує вченим І. О. Ісаєв – одним з провідних російських спеціалістів в сфері історії держави й права й історії політичних й правових вчень [7], складають кратологічні ідеї про “скриті аспекти влади”. “Politica Hermetica” створена європейською політико-правовою думкою, що склалася під впливом містики й таємних вчень. Основополагаючи уявлення про владу й право мають виток в скритій, зашифрованій символічній формі цих вчень. Аналітик досліджуючи таємний зміст символів традиційних політико-правових інститутів може підійти до виявлення архаїчних основ, архетипу влади й права. Оскільки її основи й нині визначають механізм формування й функціонування реальної політики. І. О. Ісаєв в своєму дослідженні використовує ідеї М. Хайдеггера, М. Бубера, О. Шпенглера, І. Хейзінгі, В. Віндельбанда, О. Ф. Лосева, К. Г. Юнга, що забезпечило створення ефективного методологічного синтезу. Архетипи – це не просто коріння людської культури, це й справжній фундамент сучасності. Архаїчні політико-правові відносини, цінності й інститути ніколи не зникають безслідно. З часом вони переходять із суспільної свідомості в колективне несвідоме. Тоді вже незримо, проте активно впливає на сучасну суспільно-політичну діяльність. Влада згідно давнім уявленням визріває з хаосу й рухається до гармонії. Ісаєв підводить читача до думки, що сприйняття влади як ієрархічної структури обумовлено архетипами метафізики, й такі поняття, як і “бюрократична ієрархія”, принцип “гілок влади”, представляють собою лише трансформацію архаїки.

Політичне протистояння в формі революцій надзвичайно повно проявилися в царській Росії у лютневій буржуазній та жовтневій соціалістичній формі 1917 р. Одним з головних ідеологів та практиків трансформації